

КНИЖНИЦА ШЦФР

ЧАСТЬ 1

АНДРЕЙ ЛОСКУТОВ

Андрей Лоскутов
Книжный шифр. Книга 1

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Лоскутов А.

Книжный шифр. Книга 1 / А. Лоскутов — «Мультимедийное
издательство Стрельбицкого»,

ISBN 978-0-89-000346-6

История обычного школьного библиотекаря в один момент, потерявшего все и
нашедшего в себе силы, вернуться к жизни, восстав из пепла...

ISBN 978-0-89-000346-6

© Лоскутов А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Предисловие автора	5
Глава 1. Клер Корденс – любитель библиотек	7
Глава 2. Это тебя не коснется	12
Глава 3. Легкое дуновение ветерка	15
Глава 4. Звонили из рая	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Андрей Лоскутов

Книжный шифр

Книга первая. До

Предисловие автора

Библиотека. Кладезь знаний, собранных человечеством за долгие годы своего существования. Святая святых любого уважающего себя образованного человека. Цитадель разума и обитель наук.

Почти всегда это особое помещение, насквозь пропитанное редкостной атмосферой стати и уважения к трудам других людей. Даже воздух там свой особенный. Загустевший запах старения и медленного разложения давно пожелтевших от сырости страниц.

Картину дополняет такой же ветхий на вид строгий библиотекарь. Человек, вынужденный по воле судьбы за нищенскую зарплату выдавать и получать прочитанные книги. И на самом деле совсем не обязательно, что этому человеку нравится литература. Не всегда попадают идеалисты, которым действительно по нраву день и ночь возится со старыми книгами. Некоторые из них даже не любят читать, но это им вовсе не мешает работать.

Они занимаются вязанием, вышивкой, разгадыванием не сложных кроссвордов ну или просто от нечего делать плюют в потолок, мечтая поскорее выбраться из этого тесного, душного помещения в такое же тесное и душное, но свое. Когда им становится скучно или же захочется подремать, они начинают «шикать» на громкоговорящих или даже хихикающих подростков. Напоминая им, что это библиотека и в ней все же положено соблюдать тишину.

Которая необходима в первую очередь тем, кто пришел в этот дом, чтобы получить знания. Много раз я слышал, как люди говорят фразу: – «Я получил свое образование в библиотеке. И знаете, оно, было бесплатным». На самом деле так оно и есть. Ведь не школа, не институт не могут дать того, что может библиотека. Почему? Да потому что эти заведения действуют по выдуманной кем-то специальной программе.

Делают из людей роботов, подгоняют их под общество, срезают неудобные ему острые углы. Заставляют делать все как положено и даже думать, так как положено. Уравнение не решится, если начать с ним экспериментировать. А программа обучения в свою очередь не может охватить всех тонкостей, ведь дети с каждым годом становятся все умнее. Да и в принципе каждый ребенок особенный.

Не брусочек и не болванка класса «Буратино», из которой можно выстругать что угодно. Каждый из этих маленьких вундеркиндов особенная личность со своим пусть и не окрепшим сознанием. Нельзя заставить рыбу лазать по деревьям, а собаку летать, если у них нет для этого специальных приспособлений и желания.

Библиотека же в свою очередь с детства предоставляет людям право выбора тех знаний, которых им хочется постичь больше всего. И ребенок, и взрослый может себе позволить прийти туда и взять абсолютно любую понравившуюся ему книгу. Здесь нет программ, особых условий, и никто не станет ставить плохих отметок. Все остается лишь на совести самого читателя и контролирует весь процесс только он сам. Единственное условие – возврат прочитанного материала дабы с ним мог ознакомиться кто-то другой.

Героя этой истории зовут Клер Корденс и как вы уже, наверное, догадались – она библиотекарь, работающий в школе небольшого городка Сеттерс. У нее все отлично, жизнь сложилась как надо. Есть любимая работа, муж и сын. Но однажды все это вдруг испарилось из-за легкого дуновения проказника ветерка.

Этот рассказ будет разделен на две части: – «До» и «После» – этого рокового для Клер события.

Глава 1. Клер Корденс – любитель библиотек

«В этом чертовом городишке холоднее, чем на Аляске», – постоянно причитали люди, впервые оказавшись у нас в гостях. Да Сеттерс не идеален, но он все же лучше многих других мест, а для некоторых его жителей это и вовсе рай земной. Единственное место, которое они с гордостью могут назвать домом.

Человеку не местному, туристу, прибывшему издалека, сперва может показаться, что характер горожан соответствует суровому климату, в котором они обитают. Что это жадные, буйные, неотесанные дикари еще совсем недавно только научившиеся пользоваться примитивными орудиями труда и им еще далеко до адекватного, цивилизованного общества. Но первое впечатление все же оказывается обманчивым. На деле все обстоит гораздо хуже.

Но обо всем по порядку. Маленькие города они же, как община. Одна большая дружная семья, в которой, впрочем, частенько возникают ссоры. Неожиданные, беспричинные конфликты, которые более мудрые и влиятельные ее члены стараются замять. Выставляя напоказ свое мнимое, благородное, идеальное общество.

По сути, крошечная страна, сжатая в стальном кулаке власти, под куполом закона, общественного мнения, связанная по рукам и ногам моралью. Где навязанные кем-то правила сдавливают горло тисками так сильно, что становится трудно дышать. Разве можно в таком «уютном» месте чувствовать себя свободно? Однако эти люди несмотря ни на что, считают себя свободными. Отсюда возникает эта иллюзия свободы. Иллюзия жизни.

Когда жадные, пузатые богачи с набитыми карманами подстраивают под себя все законы и правила. А их не менее алчные подчиненные плетут интриги и, каждый в свою очередь тянет махровое одеяло на себя. Лгут, подставляют, изворачиваются, выгораживают. И все это ради какой-то мелочной цели, получения прибыли, богатства, успеха, власти.

Обычные же работяги видящие смысл жизни в простых ее радостях надеяться, что вся эта подленькая суматоха в свою очередь их не коснется. Но, уверяю вас, один неверный шаг, одно неправильно принятое решение или же просто несчастный случай отделяют вас от этой навязчивой кутерьмы. Оступитесь один раз и свалитесь в водоворот этих бессвязных, запутанных как клубок ниток событий. Выбраться из которых по силам далеко не всем.

Наш маленький, тихий Сеттерс находится далеко на севере округа, в стороне от такого гиганта как Ростенс и еще дальше от Лавелси и Стоуни. На фоне таких громадин в нем действительно почти ничего таинственного не происходит. Не тебе громогласных судебных процессов, не элитных больниц, не парка аттракционов, не тонущих в озере детей. Тишина и благодать на просторах у горной гряды.

Где зимы довольно суровы и холодны, даже летом температура не достигает больше пятнадцати градусов по Цельсию. Из-за чего весь город как будто круглосуточно находится в спячке. Местные жители как сонные мухи еле-еле передвигаются по улицам лениво и, медленно занимаясь своими делами. Потому наверно всех их в шутку и называют «бурыми мишками».

Но больше всех в Сеттерсе скучают городские телевизионщики. Оно и понятно, когда ничего не происходит, то нечего и освещать. А власти округа вспоминают об этом маленьком куске земли, только когда на него раз в восемь лет в зимний период обрушивается неистовая пурга. Она, без преувеличения, является единственным значимым событием достойным попадания в выпуски новостей.

Это то время года, когда на город нападает сильная буря, штормовой ветер так и норовит ворваться в дома, а непрекращающийся снег валит столбом целую неделю. Сравнить его можно лишь с сезонном дождем в джунглях. Пушистая, белая пелена заволакивает собой все, чего

коснется. И это вам не теплые, ласковые снежинки похожие на белое конфетти в Рождество, это настоящая, разрушительная сила.

Ощущение складывается такое: будто бы бог загрузил снег со всего мира в облака, зависшие над городом и, сбрасывает его, управляя огромным разноцветным бульдозером. Упс ребята извините, ошибочка вышла, этот снег предназначался не вам. А стихийное бедствие в этот самый момент продавливает крыши дом, разбивает не заколоченные витрины магазинов, заваливает не уехавшие вовремя машины. Сопровождая все это оглушительным грохотом и свистом ветра.

Буря длится примерно неделю, всегда заканчиваясь по-разному и не обходясь без жертв. В основном это случайные прохожие, пьянчуги, не вовремя выбравшиеся из местного бара на улицу, ребята, опоздавшие на автобус или же проезжавшие мимо Сеттерса на машине. В общем, все те, кого стихия всегда застает неожиданно, а смерть естественно наступает не сразу. Суровая, холодная.

Врагу не пожелаешь замерзнуть в снегах. Когда кругом на несколько километров нет никого, лишь белое покрывало, стелящееся под ногами и, резкие порывы ветра, норовящие тебя уронить. И если им удастся сбить тебя с ног, то подняться уже не получится. Слегка одернется махровое, пушистое одеяло, укутает и уложит спать. Уже навсегда.

Чтобы избежать подобной душераздирающей участи в маленьком городке раз в восемь лет объявляется карантин. Дороги вокруг него завалены снегом, не радио не телефоны не работают. Люди запасаются всем необходимым и зарываются в своих домах как в бункерах. На целых семь дней Сеттерс становится сам по себе, буквально отрезан от внешнего мира. Один. Во власти белой неумолимой стихии.

* * *

Проснувшись среди ночи, Клер Корденс нехотя открыла свои раскрасневшиеся, заспанные глаза. Протянув руку, она ощупала другую сторону дивана. Простыня была холодной, одеяло – не тронутым. Похоже, Дэйв еще даже не ложился.

Перевернувшись на другой бок, молодая женщина легла на его подушку и, обняв ее, прижала к себе. Наволочка, казалось, насквозь пропахла его шампунем. Ее скромный подарок на День учителя. Но кроме него Клер почувствовала и другие. Лосьон для бритья, дезодорант и, конечно же, пот. Феромоны источаемые мужским организмом. Это был его запах. Запах любимого мужчины. М-да, давненько она уже не заглядывала на его сторону. И уже даже и не помнит, когда побывала здесь в прошлый раз.

На дворе май. Ночь была тихой и почти безветренной. Пол второго утра. Воскресенье. А ведь завтра им всем на работу. Вновь исполнять свои обязанности, бегать, словно хомячки в колесе. Задержав ненадолго дыхание, Клер замерла. Из кухни тем временем до нее доносился негромкий стук пальцев по клавиатуре. Легкие щелчки, свидетельствующие о том, что ее муж вновь решил заняться своим любимым делом.

Пытается стать писателем. Хотя на деле выходит очень даже неплохо его вряд ли когда-нибудь напечатают. И дело даже не в таланте. Дело в деньгах, а вернее в их отсутствии. В наше время жадные до прибыли издательства готовы опубликовать любую чушь, если она окупится. Естественно, вместо начинающего никому неизвестного автора они выберут бездарного блогера с сотней другой подписчиков, даже если он и вовсе не умеет писать.

Всегда легче продать книги по кулинарии, спорту, бизнесу и смыслу жизни, чем взяться за рукопись с новой фамилией на обложке. Все эти финансовые гуру обычные мошенники, большинство психологов не черта не знает о жизни, а все семейные – разведенки. Те, кто пишут о мотивации и смысле жизни пьют антидепрессанты и кончают собой, болтаясь на люстре

посреди опустевшего офиса. Все эти люди попросту начитались умных книг и, выезжая на знаниях других людей, решили забросить свою. А вдруг повезет? Нет господа, это так не работает.

1:43 на зеленоватом дисплее будильника. Вставать уже меньше, чем через пять часов. Нет одной ей, похоже, сегодня не удастся уснуть, да и ему пора заканчивать свои каждодневные ночные труды. Отдых необходим всем, даже поэтам.

С превеликим трудом оторвав голову от его подушки, Клер сбрасывает с себя одеяло, набрасывает на плечи халат, на ощупь находит на полу тапочки, попадает в каждый из них со второго раза и, негромко шоркая по ковру, уверенным шагом семенит на кухню.

Пройдя мимо прихожей, она осторожно, стараясь не шуметь, приоткрыв дверь, заглядывает внутрь. Дэйв сидит к ней спиной в футболке и шортах, кудрявые, черные как смоль волосы слегка взлохмачены, лицо сосредоточенное, голубые глаза за стеклами очков перескакивают со строки на строку, то и дело, сверяясь с текстом. Услышав скрип двери, он, невольно вздрогнул, но обернувшись, тотчас вздохнул с облегчением. Нельзя так подкрадываться к автору ужасов.

– А, это ты, – недовольно хмыкнув, выдавил он, вновь возвращаясь к своей рукописи.

– Да, я, – тихо ответила Клер.

Подойдя ближе, она остановилась позади сидящего на стуле мужа и попыталась своими маленькими, тонкими ручками как будто бы случайно забраться к нему под футболку. Но, увы, опять безуспешно.

– Не сейчас, надо закончить главу, – отстранившись, ответил Дэйв. – Осталось немного, сейчас уже лягу.

Послав ему воздушный поцелуй, миссис Корденс негромко вздохнув, вернулась в свою пустую, холодную постель, точно зная, что спать ей, осталось недолго. Скоро зазвенит будильник, объявив начало нового дня и все опять начнется по новой. Она вновь окунется в свою скучную, беспросветную, однообразную жизнь с несбыточными мечтами о путешествиях и роскоши, которой не удастся даже коснуться. Ей богу иногда не хочется даже и просыпаться.

* * *

Сырой, промерзлый понедельник. За окном восемь градусов по Цельсию, дует холодный северный ветер, мелкими крапинками льет дождь. В такую погоду ничего кроме «б-ррр» и не приходит на ум. Подумать только всего несколько букв могут отразить настроение многих. Краткое, точное, почти дословное описание подобного утра. Больше, по сути, сказать то и нечего. Радует только одно.

Что не только тебе одному так скверно по понедельникам. Это единство сближает. И иногда даже сплачивает людей. Если, конечно, это не члены одной семьи. У них-то все по-другому. Ведь человеку почему-то гораздо проще поделится своими проблемами и переживаниями с посторонним. Нежели с дорогим ему человеком. Он может не так понять, осудить, расстроится. Проблема решится, а осадок останется. Отсюда и богатеют психологи.

Семья Корденс завтракала в молчании, лишь изредка переглядываясь и обмениваясь общими фразами. «Подай соль», «Где моя вилка?», «Что готовить на ужин?». Все это вперемишку со звоном посуды, скрипом вилок о тарелки и негромкими новостями по небольшому телевизору на холодильнике. Головы трех сидящих за столом человек то и дело поднимаются, кверху надеясь увидеть хоть что-нибудь интересное в этом квадратном черном ящике Пандоры. Как резиновые собачки на приборной панели авто, маленькие, коричневые с качающимися головами. А в это время на экране не выпавшийся диктор монотонным, торжественным голосом вещает прогноз погоды. Будто священник на похоронах.

Когда он произносит фразу: – «Осадков на этой неделе не ожидается» Дэйв, слушая звук дождя по крыше дома, невольно ухмыляется. Эти метеорологи те еще прогнозисты. Нормальному человеку чтобы узнать погоду достаточно будет просто выглянуть в окно. Ну а эти, навер-

ное, сидят в заколоченном бункере под землей. Где уж точно «осадков не ожидается». Устав слушать эту чушь глава семьи выключает телевизор и поворачивается к сыну.

– Ты закончил? – негромко спросил он, посмотрев на нетронутую им тарелку.

– Да, – так же тихо отозвался Оливер, перестав колупаться в яичнице выискивая белок.

– Тогда пошли. Я отвезу тебя в школу, – залпом допив остатки кофе, мужчина поднимается со своего места, ставит посуду в мойку и, открыв дверь, выходит на улицу.

Парнишка, последовав примеру отца, опустошил стакан апельсинового сока, убрал посуду, чмокнул на прощание мать в щеку и, поспешил занять свое место в машине, на ходу хватая портфель у двери.

Клер сквозь слегка запотевшее окно видит, как минивэн, включив фары, отъезжает от дома. Колеса негромко шуршат по гравию подъездной дорожки, когда Дэйв, надавив на газ, медленно сдает назад и, оказавшись на дороге, вклинивается в поток. Она смотрела им вслед пока машина, повернув направо, не скрылась за поворотом и тяжело вздохнув, принялась за уборку.

Уроки у Дэйва и Оливера начинались ровно в восемь. А так как библиотека открывалась в десять, у нее было еще целых два часа. Но Клер проводила их отнюдь не в мягкой постели, как наверняка сделали бы многие из вас. Она мыла полы во всем доме, посуду и пылесосила. Не потому, что ей это нравилось? Конечно же, нет.

Просто она такой человек, который долго не может сидеть на одном месте. Как акула, которой постоянно нужно что-то делать, куда-то идти, двигаться. Без движения подобные ей существа приходят в уныние, апатию, которая может привести к плачевным последствиям.

Иногда Клер даже любила оставаться одна. Когда руки заняты делом, ее мысли были свободны. Порой, оставаясь наедине с самим собой, узнаешь что-то новое. О себе, о других, близких тебе и не очень. Или вовсе вспоминаешь старое. В основном это те мгновения жизни, когда был счастлив. Все плохое уходит, застилается белой пеленой забвения. Мысли, чувства, эмоции. Переживания, потери и неудачи. Все забывается.

В конечном итоге с нами остаются только единичные мгновения. Самые яркие и самые шокирующие. Воспоминания о детстве, юности, молодости. Не всегда простые моменты жизни, не принятые вовремя решения. Все это сохраняется где-то на подкорке и изредка отдается в виски пульсирующей болью, от которой не спасают даже лекарства.

Недотрога, изгой, жертва социальной рекламы, одиночка и призрак. Так в свое время называли эту весьма успешную, милую женщину. В школе Клер очень долго носила веснушки и бантики. В средних классах ее длинная коса пользовалась большой популярностью. Но после того, как один из хулиганов громко хохоча привязал ее к спинке стула от длинных волос пришлось отказаться.

Неженка, одиночка, отщепенец. Оно плохо сходилась с людьми, почти не общалась со сверстниками не удивительно, что к десятому классу ее лучшими друзьями уже раз и навсегда стали книги. Миссис Корденс, а в то время еще мисс Шердон стала частым гостем библиотек, устраивая тусовки и зависая с лучшими авторами настоящего и прошлого. Ей нравилось всегда разное, не хотелось заикливаться на чем-то одном. Будь то изысканность и утонченность Дюма, дух приключений, погонь и предательства в романах Майн Рида, обреченность и странность, обличающей действительности в творчестве По.

Юная мечтательница хваталась абсолютно за все. Каждый новый день сулил ей тучу эмоций, ведь едва мягкая, нежная ручка касалась обложки, ее уже было не остановить. Ярко-карие глазки энергично перебежали от одной строчки к другой, пальчики переворачивали страницы и, время проносилось неслышно, унося ее вдаль вместе с автором. Во истину глуп тот, кто не любит читать.

В колледже страсть к чтению немного утихла. Под влиянием взбалмошных подруг Клер впервые в жизни почувствовала себя свободной. Там же она встретила и его. Свою первую и

единственную любовь. Она помнит все. До сих в памяти как в многолетней, алмазной шкатулке хранятся те счастливые, беззаботные мгновения. Первый танец на третьем курсе, прогулки по вечернему городу.

Как он был вежлив и обходителен. Галантный кавалер с вечно непослушной кудрявой шевелюрой, не вызывавшей у ее подруг ничего кроме смеха. Которого они, между прочим, и не скрывали. Колкие шутки, насмешки то и дело звучали в его адрес. Эти коварные змеюки, ловко притворяющиеся подругами, говорили Дэйву в лицо, что он ее не достоин. А ей нашептывали, что их отношения не продлятся и месяца.

Так бы, наверное, и случилось, если бы Дэйв Корденс не проявил терпение и с достоинством переждал эту «подружейную лихорадку». Ведь подруги – это болезнь всех женщин, а лучшие подруги дак и вовсе чума. Они как гангрена. Сорняк, обвивающий своими цепкими ядовитыми ветвями вполне вменяемый и здоровый плод. Они по определению не могут дружить бескорыстно, без зависти, подлости и использования друг друга.

И всегда менее симпатичная особь отбивает самцов от подруги. Ведь она понимает, что рискует остаться одна, если у них все получится. И плевать, что подруга будет с ним счастлива. Это уже чистой воды эгоизм очень неплохо прикрытый этими сюси-пусси, розовыми слониками и воздушными замками.

Такие отношения никак нельзя назвать дружбой и как в следствии эти «лучшие когда-то подруги» закончив учебу, больше не видятся и не общаются, никогда. Я бы их назвал проще «друзьями на несколько лет» ведь спустя время все эти лица в альбоме не вызывают у тебя совершенно никаких эмоций. Так, какие-то отголоски из прошлого, едва ли вспомнишь их имена. Приходит время взрослеть и набираться новых «одноразовых друзей». Не стоит заикливаться на людях, они имеют свойство – меняться. Как бесконечная череда масок в театральной постановке. И каждый из них играет свою роль.

Время идет, суть не меняется. Однако о своем тогдашнем несложном выборе Клер не пожалела не на минуту. Ведь Дэйв как хорошее вино с годами становился только крепче и привлекательней и из кудрявого, прыщавого ботаника превратился в стильного, образованного и обаятельного учителя литературы. Ангельская внешность с характером дьявола. Искуситель под маской добродетели. Которому всегда всего было мало.

И сейчас изредка замухрышка Клер замечала, как посматривают в его сторону игривые выпускницы. Как бесстыже бросают на ее мужа свои сальные взгляды. Эдакие львицы в овечьих шкурах. Кроткие и послушные со стороны, дерзкие и дикие, когда остаются одни. Белые чулочки, короткие юбочки, каблучки, косметичка, которую они сперли у мамочки, расстегнутые верхние пуговицы, пушап и джинсовые шорты, которые больше напоминают трусы. Она в свои тридцать четыре и в подметки им не годится.

Глава 2. Это тебя не коснется

Дождь мелкими градинами бил по лобовому стеклу машины. Дворники то и дело со скрипом сновали в разные стороны. До школы отец с сыном ехали молча. Каждый погруженный в свои раздумья, думает о своем. Взрослый еще помнит проблемы и тяготы юности, но все же хочет, чтобы его дети делали правильный выбор во всем. Не повторяя его ошибок.

Юный же в свою очередь слишком быстро стремится жить, не замечая преград на своем пути и не слушая уговоры родителей, наступает на те же грабли. Мироздание замыкается в этом месте, образуя круг из постоянно повторяющихся действий. Все течет размеренно, плавно, безмятежно как застоявшаяся гладь озера, постепенно нагревающаяся под палящим солнцем.

Яркие блики которого, отражаясь, слепят глаза. Все кажется спокойным, умиротворение достигает своего пика. Но на самом деле это лишь видимость. Ведь там, на дне, в темноте, где не достаёт глаз, происходит бурная деятельность. Великое множество микроорганизмов копошится в этом крошечном уголке мира. Стараясь доказать свою полезность и оправдать существование.

Тоже самое и с людьми. Стоит копнуть поглубже и все становится не так очевидно и банально, как кажется на первый взгляд. Все в этом мире имеет свой смысл, но, чтобы его понять придется зарыться в него по самую макушку. И даже когда ты будешь по локоть в грязи, озарение приходит не сразу. Многим же оно не является вовсе. Другие старательно его избегают. Но во всей красе он является лишь единицам.

Город Сеттерс словно оживает с восьмью ударами часов. В самом его центре все куда-то спешит, ползет, движется. Отчаянно стараясь доказать, что все это не напрасно. Мужчины в деловых костюмах, женщины в плащах поверх платьев, дети в футболках и джинсах как маленькие муравьишки несут на спине рюкзаки больше своего веса. Укрывшись от дождя зонтами и капюшонами, на машинах и без. Беспорядочное, хаотичное движение заряженных кофе частиц. Вечно зевающих на каждом шагу, наступающих в лужи, поскользывающихся на мокром асфальте, старающихся понять, как выбраться из всей этой суеты, но каждый новый день в нее возвращающиеся.

Дэйв Корденс ведет свой старенький минивэн стараясь вести себя как обычно и не показывать виду, будто что-то происходит. Трудно сохранять спокойствие, когда все внутри бурлит и преодолевают сомнения. Остывать и закипать может лишь чайник, человек же принимает решения. Понравятся они его близким или нет и, каковы будут последствия предугадать невозможно.

С одной стороны, он примерный семьянин. У него есть любимая жена, чудесный ребенок и отличная работа. В его жизни царит лишь покой и безмятежность. Все вокруг ему завидуют. Но, с другой стороны, если присмотреться поближе – то его сын не такой уж и чудесный, вечно влипает в неприятности, работа мешает творческому процессу, а брак и того давным-давно держится на честном слове. Да и ему самому постоянно хочется чего-то большего.

Сомнения терзают запертую в футляре рвущуюся на свободу душу. Далеко не этого Дэйв хотел от своей жизни. Карьера простого учителя литературы никогда его не прельщала. Вроде бы иногда думаешь – остановись на минутку, подумай, ты благодарным должен быть за то, что имеешь.

Однако нет же, подводные черти лезут наружу и тычут пальцем в то, чего у тебя нет. И иногда перспективы бывают очень даже соблазнительными. Готовые искушать и сводить с ума каждого, порой скашивая даже самых стойких. Сомнение есть бацилла, укоренившаяся в мозгу. Как маленькая навязчивая идейка, постоянно возвращающаяся с процентами. Отвязаться от нее нельзя. Только принять и сделать выбор. Выбор, который определит всю оставшуюся жизнь.

Бациллу, застрявшую в мозгу доблестного учителя литературы, зовут Жанна. Жанна Шумовска. Дочь румынского нефтяного магната, а по совместительству одна из его учениц. Прекрасная семнадцатилетняя нимфа с глазами цвета морской волны, белокурыми косами и милой мордашкой.

Ей бы сводить с ума актеров и музыкантов, но нет же, как назло, приглянулся обыкновенный учитель. Которому эта милая змейка напоминала жену. Только скажем лет десять назад. Такая же пылкая, жизнерадостная, амбициозная. Беспечная, бойкая, одним словом – живая еще не запятнанная бытом и не скрученная по рукам и ногам обязательствами красотка в светлой головке, которой со свистом проносится ветер. Ну как перед такой устоишь.

Особенно когда твою собственную жизнь поглотила обыденная реальность, домашние хлопоты и походы по магазинам вместо кино и кафе. И чем дальше, тем меньше смысла вкладывается в подобную жизнь, происходит лишь постоянное повторение одних и тех же последовательных действий. Как будто пленку зажевало в проигрывателе.

Одно и тоже кино. Снова и снова. Декорации почти не меняются, только актеры стареют. А затем их укладывают в деревянный ящик, близкие говорят какие-то бесполезные слова, и все стараются убедить себя в том, что усопший жил не напрасно.

Нет. Далеко не такой судьбы хотел для себя Дейв Корденс. Он уже давно мысленно искал чего-то другого. Более осознанного, более важного. В глубине души ему хочется драйва, хочется ощутить страсть, порывы и просто снова почувствовать радость жизни. А кругом только эти школьницы, которые не дают ему покоя. То пройдут в притирку в коридоре, потершись о него грудью. То, пройдя мимо, ущипнут ниже спины. Или специально роняют ручку, а затем, медленно нагибаясь, ее поднимают. Для них это игра, а учитель на грани.

* * *

Минивэн не спеша, проехал один из многочисленных перекрестков, Оливер все это время спокойно смотревший в окно вдруг неожиданно для себя встрепенулся, увидев на остановке Эндрю. Одного из своих закадычных друзей. Он стоял у лавки мороженщика, укрывшись большим черным отцовским зонтом и с безмятежным, полусонным видом жевал чипсы, то и дело, засовывая левую руку в разноцветный громко шуршащий пакет, вынимая ее с горстью хрустящего лакомства, а затем вытирая от крошек о новые джинсы.

– Па, смотри, там Эндрю! – буквально подпрыгнув на заднем сидении, закричал Оливер. – Можно я пойду в школу с ним?!

Дэйв не реагировал, продолжая смотреть на длинные ряды машин, застрявших в утренней пробке. Тогда его сын стал настойчиво бить ногой в спинку кресла и громко требовать, чтоб его выпустили. После нескольких ударов маленькой ножкой в спину он, наконец, сдался и, перестроившись в крайний правый ряд, въехав в «карман» притормозил у остановки.

Обрадованный Оливер, негромко вскрикнув тут же отстегнув ремень, схватил свой довольно увесистый рюкзак и, открыв дверь машины, хотел было выскочить наружу. Но в этот момент взгляд Дэйва замер на зеркале заднего вида. Мимо их минивэна на большой скорости несся автобус.

– Оли стой! – закричал он и, схватив парня за рукав куртки резким движением, втянул обратно в салон автомобиля.

Автобус на полном ходу промчался мимо, подняв вверх облако пыли и окутав дымом из выхлопной трубы, всех кто стоял на остановке рядом с минивэном. Его водитель даже и не подумал притормозить. Хорошенькое начало дня нечего сказать. Но Дэйв не был суеверным человеком и в приметы не верил. На самом деле о злом роке не особо задумываешься, пока это не коснется тебя самого.

Потому, как только автобус отъехал от остановки, учитель дал своему сыну выйти на улицу а, прощаясь с ним, заметил, как те самые девушки толпятся в ожидании школьного автобуса и, искоса поглядывают в его сторону, сверкая глазками и крутя пальцами в волосах.

Но, прежде чем кто-то из них успел сделать шаг к минивэну, машина уже тронулась с места и, вклинившись в бурную железную реку, умчалась в сторону школы. Дейв Корденс ни о чем, не подозревая, как обычно ехал к себе на работу даже и, не задумываясь о том, что возможно видел своего сына в последний раз.

Глава 3. Легкое дуновение ветерка

Людской конвейер никогда не заканчивается. Его можно сравнить с бойней. Где сальные, жирные, грязные куски мяса висят на огромных крюках. Всюду стоит жуткая вонь, летают мухи, кровь стекает на каменный пол и, превращаясь в красную, бурлящую реку медленно стекает в канализацию.

Где мясники с точностью хирургов ежедневно делают свое дело. И их работа никогда не заканчивается ведь, каждый день приходят все новые и новые поступления. Одни выходят в тираж их сменяют другие. Более молодые, более сочные. И все это на огромной скорости попадает жестокою мясорубку под названием жизнь.

Где под бесконечные крики отчаяния и боли их перемалывают, складывают в деревянные ящики и отправляют в последний путь. Ад покажется раем после такой жизни, тьма – светом, небо – землей. Сознание перевернется, образуя в голове полнейший хаос от непонимания происходящего.

И не будет не занавеса, не титров. Только тьма. Беспроглядная, всепоглощающая пустота. Все старания сойдут на нет, обо всех героях забудут. И не будет ничего, кроме черного пятна небытия. В конечно итоге кто мы? Лишь мясо, прокрученное сквозь мясорубку.

* * *

Вероника Террис, двадцатидвухлетняя красавица студентка в это понедельничное утро так же собралась на занятия, но думала она вовсе не о них, а о своем новом парне. Уж этот-то точно лучше предыдущего, от которого отказаться ей было не так уж и трудно. Такая как она амбициозная, успешная, хитрая и расчетливая всегда знает, чего хочет.

А в данное время она хочет только лишь его одного. И если раньше, словно на букву «Л» было для нее лишь пустым звуком, все клятвы – словами, а дружба – взаимовыгодным сотрудничеством. То, что она испытывает сейчас не так просто описать словами. Это чувство гораздо сильнее, чем те, что Вероника ощущала с другими.

Возможно этот высокий, сильный, упрямый и жесткий юноша и есть ее идеал. Накаченный чербер, что все время будет держать ее на жестком поводке и не даст оступиться. Очень волевой, яростный человек с которым не будет страшно в пути и который всегда готов идти до конца. Именно с таким она готова устраивать свою жизнь. Эта дьяволица с милой мордашкой, наконец, нашла себе равного, прицепила к себе кандалами и уже никогда не отпустит. Достоянейший среди всех.

Хоть в этот день погода и была хмурой, но только для нее одной, впрочем, как и всегда, светило солнце. От волнения захватывало дух. Находясь на седьмом небе от счастья, девушка ощущала себя центром вселенной. Вселенной, которую она строит сама. Сейчас она сядет в Джип, который ей не так давно купил папа поедет на занятия, а вечером встретиться с ним. И ничто, по ее мнению, не должно было помешать этому плану осуществиться. Но судьба распорядилась иначе.

Выйдя из своей маленькой, уютной квартирки на седьмом этаже в элитном с иголки доме, стоящем в самом центре города Вероника держа в левой руке свою сумочку правой принялась тщательно запирает дверь. Закончив, она выпрямилась, разгладила, как могла белую блузку и отбросив упавшие на лоб длинные, черные как деготь волосы, не спеша поцокала на высоких каблуках в сторону лифта.

В лифтовой комнатке еще раз, поправившись у зеркала и удовлетворенно кивнув, она сама себе лукаво подмигнула и, чмокнув алыми губками, собственное отражение поскорее

заторопилась выйти на улицу. Толкнув входную дверь, Вероника открыла зонтик, не дай бог это хиленький, слабый дождик замочит прическу. Нет, сэр что вы, не одна капля не должна упасть на эту дивную, ухоженную головку.

Лишь оказавшись у машины и, мельком глянув на часы, девушка ахнула. Занятия должны были начаться уже через двадцать минут. А лучшей студентке не к лицу было опаздывать. Неизвестно было, как это может сказаться на имидже. Вдруг попадетя принципиальный преподаватель, не подкупный, не реагирующий на лесть и вообще не поддающийся дресировке. Что же ей с таким делать?

Нет, опаздывать никак нельзя, а это значит, что придется, самую малость поторопится. Поскорее забравшись в машину, она положила мокрый зонт на пол, разгладила юбку, еще раз поправила волосы, бросила сумочку на пассажирское сидение рядом с собой, затем вставила ключ зажигания и, повернув его, резко нажала на мягкую педаль газа. Взвизгнули шины, проскрежетав по мокрому асфальту и, машина с ревом тронулась с места.

Погода тем временем раздухарилась на полную, мелкий назойливый дождик сменился сильными порывами ветра норовя сбить людей с ног. Только после третьего светофора Вероника заметила, что забыла пристегнуться еще, как назло, где-то на дне сумки зазвонил телефон. Негромко выругавшись, девушка, держа руль левой рукой, потянулась правой за сумочкой.

Перед очередным из перекрестков у остановки с киоском мороженщика загорается желтый сигнал, но студентка не видит его, пытаясь достать свой мобильник. Краем глаза она замечает у обочины пару ребят стоящих на самом бордюре, а дальше все развивается слишком быстро. Но эти три секунды навсегда останутся с ней и будут до конца жизни являться в кошмарах.

Словно в замедленной съемке в спину одно из детей дует ветер, совсем новенькие еще не обкатанные кроссовки скользят, тяжелый рюкзак перевешивает, и мальчишка носом вперед летит на асфальт прямо под колеса машины. С громким криком отчаяния Вероника жмет на педаль тормоза, но уже слишком поздно и все четыре колеса столкнувшись с неожиданным препятствием, пропахивают его насквозь.

Со всех сторон слышатся ахи, протяжные вздохи женщин, громкая ругань мужчин, но в ушах Вероники стоит лишь только один звук. Треск еще неокрепших, очень хрупких ломающихся костей, встретившихся с неудержимым напором огромного стального механизма. Словно хруст ломающихся на ветру веток. Хруст ломающихся пластиковых ручек и деревянных карандашей внутри пенала в портфеле мальчишки.

Остановившись на мгновение, мир будто замирает вокруг этого перекрестка. Люди бегут в разные стороны, что-то кричат, сигналият машины, все сливается в один огромный, цветастый поток. Дома, светофоры, автомобильные фары, дождь барабанит по крыше машины, прохожие что-то кричат, тыча в нее пальцем и зареванная девушка, наконец, достает телефон. Кто бы мог подумать, одно легкое дуновение ветерка и все вдруг катиться к чертям.

* * *

В одном из кабинетов полицейского участка городка Сеттерс уже на протяжении нескольких секунд настойчиво звонил телефон, едва глянув на дисплей мобильного, один из помощников шерифа сержант Нейт Карловис поспешил поскорее принять этот вызов, надеясь снова услышать дивный голосок своей новой пассии. Но то, что ему предстояло услышать, с легкостью стерло на несколько дней эту наглую самодовольную ухмылочку с его смазливой физиономии.

– Нейт, я сбила ребенка, – захлебываясь рыданиями, выдавила она, всего несколькими словами заставив его выпрыгнуть из своего удобного, кожаного кресла.

– Ты это серьезно? – парень весь напрягся его гладко причесанные волосы в одно мгновение встали дыбом как от удара током. – Как это произошло?

– Я...я как обычно ехала на занятия... а тут он... прямо под колеса, – сквозь плач ответил женский голос с той стороны трубки.

– Скажи, где ты? Я сейчас к тебе приеду, – отозвался Нейт, подходя к шкафу и вынимая из него куртку.

– Я не знаю... тут перекресток и киоск с мороженым, рядом со школой. Тут...тут столько народу уже собралось, – ее голос вдруг сделался хриплым и помимо постоянных всхлипов, вдруг напала икота. – Нейт они...они все смотрят на меня. Приезжай скорее, мне страшно.

– Я знаю, где это, скоро буду, – нажав на отбой, полицейский с решительным видом вышел из своего кабинета, сонливость и усталость после ночного дежурства как рукой сняло.

Он был в своей стихии, ему нужно было действовать и действовать быстро. Пройдя быстрым шагом по коридору, парень дважды стукнул в дверь и, повернув ручку, шагнул в кабинет начальника.

Верн Стоуфорт, сорокадвухлетний шериф города всегда был рад видеть одного из своих лучших сотрудников. Но столь ранний визит не сулил для него ничего хорошего. Он еще со школы знал Нейта, парень не стал бы с самого утра просто так врывать в кабинет своего шефа. А значит, случилось что-то действительно серьезное.

– Слушаю тебя парень, – прохрипел главный коп города мгновенным, почти не видимым, ловким движением убирая флягу с коньяков в ящик стола. Очевидно, что он не раз уже проделывал этот трюк. Все было отработано до автоматизма.

– Ребенка сбили на перекрестке неподалеку от школы я немедленно еду туда! – с порога заявил Нейт на ходу решив опустить все подробности, так как времени было в обрез. Да и если бы он стал объяснять шефу, кто это сделал, вряд ли ему дали спокойно уехать. То, что потом может выясниться, что Вероника его девушка сейчас дело десятое. Главное было успеть, все оформить, как надо, чтобы у нее не возникло проблем.

– Черт возьми, сейчас же звони в скорую и собирай нашу группу! – Верн, не смотря на возраст, с ловкостью кошки вскочил со своего места.

Когда доходило до дела, старый вояка не церемонился. Шериф бы и сам не прочь выехать на место происшествия и, вновь нацепив форму командовать парадом. Но зачем? Уже давно прошли те времена, и он медленно, но, верно, готовился к отставке. Пройдет еще каких-то пару лет и стоящий сейчас перед ним этот блестяще подготовленный юноша займет его место.

Дак же зачем же лезть в пекло, если можно кинуть в него молодых. К тому же они сами так рвутся в него. А этот еще и похож на самого шефа в молодости. Верн доверял сержанту как самому себе и, наверное, если бы у него был сын, то непременно походил на Нейта. И потому пожелав своему помощнику удачи старый коп вновь плюхнулся в удобное кресло. Отсалютовав пустому кабинету, залпом осушил флягу и, негромко причмокнув, с лукавой ухмылкой вернул ее в ящик стола.

Глава 4. Звонили из рая

Раем в Сеттерсе называли единственную городскую больницу. Оно и понятно, если с тобой что-то случится в этом маленьком городишке, то сразу в Рай. Чувство юмора жителям города явно не занимать. А местную бригаду скорой помощи все старики дружно зовут Архангелами. Конечно, если вдруг одни не успеют, их место займут другие. Главное в самый ответственный момент не перепутать кареты, а то можно отъехать так далеко, что уже не успеешь вернуться.

Одним из таких «ангелов» в белых халатах был фельдшер скорой Тим Элтенс, который по своему характеру и манере общения уж точно ангелом не был. Этот любитель горячительных напитков, не обремененных интеллектом женщин и, ночных походов до самого утра за свои двадцать шесть лет не успел сделать ровным счетом ничего. Только лишь доказать свою несостоятельность и несерьезность окружающим.

Но что касается своего «Я»-то из этого самодовольного парня оно лилось через край и не редко било фонтаном, брызги которого падали на все к чему он прикасался. Самомнения у Элтенса было хоть отбавляй и любой намек на принижение достоинства он воспринимал как личное оскорбление и как ретивый мустанг тут же вставал на дыбы, дабы доказать свою правоту. Из-за чего, конечно же, большей частью и страдал сам, так как все его защиты титула «Мистер Самомнение» проходили в неравных условиях.

Однако лишенный физического превосходства Тим отнюдь не был обделен интеллектом. Любил иногда почитать и даже подумывал сочинять музыку. Ему не раз говорили, что, если возьмется за ум, возможно, что-то и выйдет. Только пора перестать витать в облаках и поскорее выбираться из фельдшеров. На что парень всегда шуточно отвечал, что это не он застрял в фельдшерах, а фельдшер застрял в нем.

И тому, кто захочет его отделить от Тима придется, запастись поддержкой хирургов. По-другому никак. Что, что, а работу свою он любил. Что может быть веселей, чем мотаться ночью по городу и выручать людей из беды. Причем случаи бывают самые разные в основном со счастливым концом. Конечно, если приехать успеют. А во время перерывов заигрывать с медсестричками и практикантками из мед института.

Ну а как же городские путаны. Тим Элтенс знает каждый уголок в этом городе, куда можно как будто бы невзначай заскочить на огонек и остаться на ночь. Да, такая жизнь полная движения создана для него. Дак чего же можно еще желать? Зачем меняться если все уже, итак, почти идеально?

* * *

Это утро у Элтенса не задалось с самого начала мало того, что он проснулся не свет не заря в какой-то неизвестной ему квартире не с молоденькими студентками как бывало обычно, а со здоровенной, взрослой женщиной, годившейся ему в матери. Дак и еще и опоздал на работу пока этот нежный «цветочек» в стрингах, что налезли бы даже и на слона мирно дрых, храпя как двигатель престарелого автомобиля, пуская слюни на его затекшее за ночь плечо.

Освободиться из ее стальных пут было не так уж и просто. Еще труднее было понять, как он вообще оказался в ее квартире и как из нее выбираться. С трудом поднявшись с дивана Тим, осмотрелся и среди груды вещей заметил и свои драные шмотки. Натянув как попало джинсы с футболкой, он, тотчас пошарив в карманах, нашел свой бумажник. Он, конечно же, был пуст, как и ожидалось. По всей видимости, ночные похождения изрядно его потрепали.

Тяжело вздохнув, парень, недолго думая запустил руку и в джинсы своей «подруги». Найдя в них двадцатку Тим, засовывает купюру в свой кошелек и, взяв бутылку минеральной воды из холодильника на кухне, выходит из квартиры, с негромким хлопком закрыв за собой дверь.

Проход по лестнице без лифта дается ему тяжело, зато холодная, освежающая минералка и леденящий, пробирающий до костей ветер на улице делают свое дело. Озноб мелкими крапинками проходит по всему телу до самой макушки. Становится легче дышать, опухшая с похмелья голова понемногу проветривается, разум начинает выдавать мысли и складывать их в слова.

Оглядевшись вокруг и закутавшись поплотнее в свою тоненькую куртку Тим громко фыркнув, идет пешком в сторону первой попавшейся автобусной остановки. Думая о том, что наверняка от него разит как от мусорного бака, да и на вид он больше похож на бомжа чем на медика. Да кому, какое до него дело. Подумаешь, в салоне автобуса все будут от него шараться в разные стороны и немного запотеют стекла.

А может так оно даже и лучше. Места для него одного будет больше, да и в кое-то веки пассажиры не увидят за стеклом эти серые скучные здания. Иногда на запотевшее стекло смотреть гораздо интересней, чем на постоянно бегущих куда-то людей. И каждая капля испарины сама по себе уникальна, в отличие от них.

Дойдя, наконец, до убогого стеклянного квадратика, окруженного со всех сторон киосками и гордо называемого «остановкой». Фельдшер, немного приподняв голову, смотрит на знак из тоненькой стали, покрашенной в синий цвет и, по надписям на нем нанесенных белыми буквами понимает, что «семерка» как раз идет в сторону его любимой больницы. Он остается ждать вместе с остальными, столпившись под небольшой, полупрозрачной крышей и действительно спустя каких-то десять минут автобус под номером «7» ненадолго притормаживает рядом с бордюром.

Прошлепав в своих летних туфлях сразу по нескольким лужам и, почувствовав, как в мгновение ока у него вымокли ноги, Тим оказывается в салоне вместе с другими жертвами общественного транспорта и, нелепо улыбаясь, незамедлительно протягивает кондуктору деньги. Который демонстративно прикрывает рукой нос, забирая их и выдавая Элтенсу его билетик и сдачу.

Краем глаза, замечая, как многие люди в автобусе косятся в его сторону и с недовольством отворачиваются, Тим пожалев, что не додумался закинуть жвачку, устраивается в самом конце автобуса, встав между двумя поручнями, предназначенными для дамочек с колясками и инвалидов. Стекла как он и предрекал, запотели из-за резкого перепада температур, покрывшись тонкими слоями испарений.

Ведь каждый человек в этом надушенном салоне длиннющего стального гиганта своим вдохом и выдохом буквально источал тепло изнутри, нагревая автобус. Тим Элтенс сам того, не желая тоже был одним из подобных обогревателей. Если подумать в какой-то мере это даже сближает всех этих собравшихся в это утро совершенно незнакомых друг другу людей.

И возможно быть источником тепла это не единственная их общая способность, но для кого-то она определяющая. Как, к примеру, для этого парня, который обречен изо дня в день спускать свою жизнь на дно унитаза. Но очень скоро все должно было кардинально измениться. В конце концов, выбор всегда был за ним. Поступить правильно или сделав вид, что тебя это не касается пройти мимо. Как Шекспировское: – «Быть или не быть», в голове молодого фельдшера звучало: – «Помогать, или не помогать». Как всегда, одно из двух, третьего не дано.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.